

Президент Тоомас Хендрик Ильвес заявил в интервью Эрки Баховскому, что значение НАТО как гаранта европейской безопасности вновь возрастает, но, в то же время, он не считает правильным полное прекращение отношений между Эстонией и Россией.

Вы сказали, что после конфликта в Грузии парадигма изменилась. Что Запад переоценивает свои отношения с Россией. Вы уверены в этом, ведь не все западные лидеры поспешили осудить Россию?

Я нигде не говорил, что отношение Запада изменилось. Изменилась парадигма европейской безопасности, ведь 17 лет считалось, что Россия ни на кого не нападет и никого не захватит.

Именно веря в этот принцип НАТО строило в течение двух последних десятилетий свою деятельность – в том числе политику расширения. Вспомним широкие дискуссии в конце 1990-х годов, которые развернул сенатор США Ричард Лугар в журнале Foreign Affairs в статье «Out of area or out of business», главный тезис которой заключался в том, что теперь, когда в Европе больше нет никаких опасностей, НАТО должно заниматься не европейскими проблемами.

Эта мысль, касающаяся политической безопасности, предполагала, что Россия больше не представляет никакой опасности для европейских государств.

Изменилась именно эта парадигма, но еще не само европейское мышление.

Изменение этой парадигмы является фактом, не требующим отдельного доказывания. И это не меняется и не зависит от того, кто и как это трактует или осмысливает.

Сейчас я еще не могу оценить, какой станет позиция того или иного государства. Это займет время. НАТО ведь также начало деятельность в 1949 году, через три-четыре года после того, как Запад осознал, что намерения Советского Союза не были самыми благородными. После окончания холодной войны прошло три-четыре года, пока не появилось понимание того, что НАТО и Европейский Союз можно было бы расширить. Столько же времени прошло со времени распада Советского Союза до того времени, когда НАТО в 1994 году инициировало программу мирного партнерства «Partnership for Peace».

Поэтому давайте не будем ждать никаких быстрых изменений.

Многое зависит и от дальнейшего поведения России. Уверенным можно быть в том, что представление о России изменилось, и изменятся отношения России с демократическими государствами и международными организациями.

В этом заключается причина, по которой мы должны начать думать по другому. Разрушилась появившаяся после развала Советского Союза уверенность Европейского Союза, НАТО и всего мира в том, что Россия не совершит военного нападения ни на одно иностранное государство. Это больше не соответствует истине. До сих пор мы считали, что живем в благопристойной Европе, где хоть иногда и спорят, а порой даже ссорятся, но никогда не хватаются за оружие.

Теперь архитектура европейской безопасности дала трещину. Мы пока еще не имеем многих ответов, что делать дальше. Но мы найдем эти ответы в Европейском Союзе и НАТО.

Как теперь, после войны в Грузии, отнестись к идее Роберта Кагана о создании альянса демократических государств?

Скорее всего, это останется лишь идеей. Потребности в таком альянсе сейчас просто не

ощущается. Или, говоря точнее: этой потребности пока не ощущается.

Кроме того, следует допустить, что в мире дела ведь ведутся со многими недемократическими государствами; но с государствами, захватывающими другие страны, труднее вести дела и тем, кто просто хочет вести бизнес. Будем честными, часть государств надеется, что кризис просто пройдет, и можно будет вернуться назад к ситуации «to business as usual». Ударение на слове «business».

Международные отношения, определенно, изменились, но в каком направлении? Следует ли пересмотреть международные организации или просто смириться с тем фактом, что сила стала решать больше?

Я считаю, что по крайней мере в Европе значение НАТО как организации, обеспечивающей безопасность, вновь возрастет. Будем честными, сих пор было много тех, кто считал НАТО пережитком, утратившим свое значение. К сожалению, мы видим, что это не так. Напротив, главная задача НАТО, т.н. core mission elik – защита своих членов – опять стоит в центре повестки дня.

Рано говорить, означает ли это дальнейшее расширение НАТО. Но, по крайней мере, сейчас создается впечатление, что в смысле обеспечения военной безопасности Европейский Союз является не очень надежной организацией, хотя он и не создан для этого. Это, конечно же, дает пищу для размышлений тем странам Европейского Союза, которые не входят в НАТО.

Какие коррективы Эстония должна сейчас провести в своей внешней политике и политике безопасности?

Конечно, есть очень много разных небольших мер, которые надо предпринять. Самое важное, на мой взгляд, это опираться на статью 5 договора НАТО, подчеркнуть ее важность и актуальность.

Сколько Эстония сама сможет сделать в обострившейся ситуации в плане безопасности? Увеличить расходы на оборону? Продолжать объединяться дальше? Снова найти во внутренней политике внешнеполитический консенсус?

Чем надежнее и прочнее наше международное положение, тем больше мы защищены. Повышение нашей собственной обороноспособности в качестве одного из факторов повышает доверие по отношению к нам. Членству в НАТО и Европейском Союзе мы сейчас не можем предложить равноценного альтернативного устрашения возможному агрессору.

Но настолько же важным фактором следует считать надежную внутреннюю безопасность. Этого никто нам извне не предложит. И, что касается внешнеполитического консенсуса во внутренней политике Эстонии, то, безусловно, это важно, особенно в очень важных вопросах политики безопасности.

Я также верю, что нам надо намного серьезнее относиться именно к энергоснабжению и к энергетической безопасности вообще. Это нелегко, поскольку данные сферы предполагают намного более долгосрочное планирование, чем один или два избирательных цикла, таким образом, решения в этой области не принесут дополнительных голосов в предвыборной борьбе ни правительственной коалиции, ни оппозиции.

Но избиратели выбрали своих представителей для того, чтобы они принимали также и трудные решения, которые не обязательно должны обеспечить голоса на будущих выборах. Будущее Эстонии в руках этих людей, и я надеюсь, что они осознают, какую ответственность они несут перед эстонским народом в этом изменившемся контексте безопасности.

Как Вы смотрите сейчас на Эстонско-Российские отношения?

Я не могу в этом вопросе быть сейчас чрезмерно оптимистичным. В то же время я не думаю, что в наших отношениях с Москвой нет никаких перспектив. Россия остается соседом Эстонии, а соседи должны общаться между собой. Поскольку, какая этому есть альтернатива?

Вы считали, что агрессивную риторику России надо попросту игнорировать. Надо ли эту позицию как-то изменить?

Россия доказала, что их агрессивная риторика существует не только для «внутреннего потребления», как у нас часто считали в течение последних 17 лет. Воинственная риторика может перерасти в применение военной силы в отношении соседних стран и на территории соседней страны. Это и есть изменение парадигмы.

Что в нынешней ситуации думать об эстонско-российском договоре о границе?

В изменившейся ситуации этот вопрос не стоит сегодня на повестке дня. Если смотреть более широко, то заключение и вступление в силу всякого договора между государствами зависит от воли обеих сторон.

В каком направлении развивается Европейский Союз? Необходим ли сейчас Лиссабонский договор в большей степени?

Если говорить о Европейском Союзе как об экономическом объединении, то эти соглашения, безусловно, нужны. Если смотреть с точки зрения внешней политики и политики безопасности, то Лиссабонское соглашение имеет смысл в том случае, если эта единая политика не превратится в одностороннюю или в выражение с низким общим показателем, à la мир – это хорошо, война – плохо, и призовем обе стороны к мирному диалогу.

Я все же продолжаю верить, что стремление к внешнеполитическому единству Европейского Союза не является бессмысленной деятельностью.

После саммита НАТО в Бухаресте некоторые эстонские политики говорили, что для Грузии и Украины все прошло удачно – хоть эти два государства и остались без плана по вступлению, но заключительная резолюция подписана, так что возможность присоединения к альянсу остается. Россия расценила результаты встречи в Бухаресте по-другому, как нам теперь известно. Не надо ли теперь пересмотреть всю эту тематику?

Я уверен, что среди наших союзников по НАТО это будет одной из важнейших тем для обсуждения начинающейся осенью.

Как могли бы НАТО и ЕС помочь Грузии?

Грузия – как и Украина – должна быстрее получить План действий по присоединению к НАТО (MAP). И, само собой, НАТО должно восстановить обороноспособность Грузии –

ведь российские войска целенаправленно и последовательно уничтожили средства обороны суверенного государства, оставив его, таким образом, по сути беззащитным.

Не менее важно обеспечить по возможности широкое международное присутствие. Это было бы серьезным препятствием для новых попыток эскалации конфликта.

Кроме того, Европейский Союз может очень много сделать как в плане оказания гуманитарной помощи, так и, например, во внешней политике.

Следует допустить, что т.н. упрощенная визовая программа сообщества, на основании которой гражданам Российской Федерации проще и дешевле получить визы в страны Европейского Союза, чем, например, гражданам Грузии, сделала Европейский Союз – по крайней мере косвенно – пособником массового принятия российского гражданства в Южной Осетии и Абхазии.

Направляла ли Россия этой программой дальнейшие действия, это вопрос, который будет в дальнейшем обязательно обсуждаться, так же, как и в нашей ближайшей повестке дня стоит присоединение граждан Грузии к упрощенной визовой программе Европейского Союза.

Насколько реальным является размещение баз НАТО в Эстонии?

Базы НАТО в Эстонии не должны стать самоцелью. Важно то, что НАТО готово немедленно защитить Эстонию, если возникнет такая необходимость. Прежде всего, для этого надо создать хорошую инфраструктуру, которая позволила бы принять союзные войска. Если НАТО будет уверено, и мы сочтем нужным, что для защиты Эстонии необходимо постоянное присутствие войск НАТО, то, вероятно, эти базы придется здесь построить.

Что Вы ответите тем, кто призывает бойкотировать Евровидение и Олимпийские игры в Сочи?

Я полностью понимаю эти позиции, и призыв в обмене мнениями, определенно, обоснован. Однако я не до конца понимаю тех, которые в связи с бойкотом говорят о наказании спортсменов или музыкантов, и тех, которые хотят строго отделить политику от спорта и культуры. Некоторые хотят разделить также экономику и политику, или деньги и политику.

По моему мнению, всегда надо думать и об общечеловеческих ценностях, идеалах, стоящих в основе Олимпийских игр; идее, на которой построен конкурс песен Евровидения, и тогда решать, стоит или не стоит ехать на соревнования.

Безусловно, не надо торопиться с решением, и для Эстонии было бы не очень умно поступать своевольно.

Можно ли сейчас, в начале осени 2008 года, говорить о новой холодной войне?

В Грузии сейчас все-таки заканчивается горячая война. Последует ли за этим новая холодная война, похожая на прошлую, зависит от того, как разрешится ситуация в Грузии и признает ли Россия международное право.